

МЕДИЦИНА И ВРАЧИ В СИМВОЛИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ СМК: СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОССИЙСКОЙ ПРЕССОЙ

Савельева Ж.В.

Рассматриваются качественные и количественные характеристики образа медицины в российских СМК, в частности, в региональных и федеральных изданиях. Выявляются особенности дискурсивных стратегий конструирования образа медиков.

Ключевые слова: образы медицины, журналистика, средства массовой коммуникации, символическая реальность, социальное конструирование.

Medicine and doctors in the symbolic reality of the mass-media: the social construction of the image by the Russian press

Savelyeva Z.V.

Consideration is given qualitative and quantitative characteristics of the image of medicine in the Russian media, in particular in the regional and federal publications. Specific features of discursive strategy of constructing the image of doctors are revealed.

Key words: images of medicine, journalism, mass-media, symbolic reality, social construction.

В последние годы в российском обществе наблюдается падение социального статуса врача: 35% россиян считают престиж врача низким, среди тех, кто считает свое здоровье плохим, таковых 44% [5]. По данным ФОМ, 8% россиян вообще не доверяют врачам и современной медицине, 6% – жалуются на невнимание и непрофессионализм медиков, 2% – на бесполезность врачебных практик; 19% россиян считают, что обращаться к врачам надо только в крайних случаях [4]. Понятно, что такие установки граждан, при типичной нехватке времени на «походы» по врачам и дороговизне лечения усугубляют и без того неблагоприятную ситуацию с заболеваемостью, инвалидизацией, смертностью в России. Рост недоверия россиян к данным официальной науки о норме и патологии в состояниях человеческого организма сопряжен с массовыми обращениями к практикам народной, нетрадиционной, восточной, православной и других медий, что, по мнению врачей, может вести к запущенности заболеваний и наносить непоправимый вред здоровью. Социально-философским объяснением данных социальных процессов могут служить положения теоретиков поздней

или постсовременности, которые утверждают, что общество возвращается в состояние дискретной, нелинейной социальной реальности, где гранднарративы Модерна – такие, как наука, медицина, разрушаются. Размывание веры в медицину и исчезновение уважения к профессии врача (который теперь *предлагает услуги*, а не *оказывает помощь*) чревато для российской системы здравоохранения угрозами, связанными с ростом заболеваемости. Россияне и так не отличаются высокой культурой здоровья, ассоциируют необходимость заботы о здоровье с началом болезни. Средства массовой коммуникации играют функции проводников информации по вопросам здоровья, профилактики, болезни, а также транслируют образы медицины и медиков. Проблематизация тех или иных состояний в качестве болезней и решение о визите к врачу происходит, в том числе, благодаря масс-медийным «подсказкам».

В связи с этим важной задачей социологического поиска является изучение символических образов медицины и медиков, которые функционируют в символической реальности СМК, с одной стороны, задавая социальные установки, представления аудитории, с другой – являясь социальным барометром общественного отношения к институту и его агентам. На страницах журнала «Биотэтика» рядом авторов (Т.К.Фомина, Н.Д.Ковалева) уже поднимался вопрос о доверии к врачам, медицине в контексте критики со стороны СМИ. Нам же хотелось взглянуть на позиционирование статуса врача и медицины более широко, не только рассмотреть количественные и качественные аспекты конструирования их негативного образа, но и изучить дискурсивные стратегии героизации врачей, упоминания о медицине как субъекте решения социальной проблемы здоровья и как источнике журналистской информации о здоровье. Объектом исследования стали все публикации в рубриках о здоровье государственных и негосударственных изданий двух общероссийских и республиканских газет «Российская газета», «Независимая газета», «Республика Татарстан», «Вечерняя Казань». (Проводилось сплошное обследование статей в

указанных рубриках в течение года с 01.11.2008 по 31.10.2009 с использованием SPSS, N=496). Образ медицины и медиков в публикациях данных газет изучался через количественные и качественные показатели методом контент-анализа и качественного анализа текстов. В целом в сообщениях упоминания о медицине и медиках присутствуют в 59,9% публикаций. Это довольно высокий показатель, если учесть, что в изученных рубриках о здоровье сообщений собственно о здоровье насчитывалось 25,8%, о болезнях – 41,5%, о профилактике заболеваний – 21,4%, о физкультуре и спорте – 1,4%. Мнение врачей, экспертов лидирует в избранных для анализа СМИ по частоте использования в качестве дополнительного источника информации (43,1% публикаций), незначительно опережая «данные государственных функционеров, чиновников» (42,7%) и «данные статистики» (36,1%). Изредка врачи являются авторами публикаций: такие случаи зафиксированы в федеральных изданиях – «РГ» и «НГ», где этот показатель составил 4% и 4,5% от общей совокупности каждого из данных изданий соответственно. В 73,4% публикаций автором сообщения выступали журналисты, причем в государственных СМИ этот показатель значимо выше и составляет 92,5%, в то время как в частных – 45,3%. Негосударственные СМИ предпочитают довольно часто использовать авторов из других СМИ и материалы информ-агентств.

В ходе контент-аналитического исследования медицина и врачи исследовались не только через подсчет категории «медицина и врачи – источники информации», но и с точки зрения их масс-медийного позиционирования в качестве субъектов ответственности за здоровье и болезни. Вообще 61% материалов содержит указания на источник проблем здоровья. Из них в 53% публикациях речь идет о том, что причина нездоровья кроется во внешних по отношению к индивиду обстоятельствах, в 21,2% – во внутренних, личностных причинах (индивид виноват в нездоровье). В 25,8% публикаций речь идет и о внешних, и о внутренних факторах нездоровья. Отсюда следует, что символическая реальность масс-

медиа продолжает воспроизводить патерналистскую модель отношения к здоровью, в которой оно мало зависит от поведения и усилий индивида, а вина за нездоровье приписывается обстоятельствам. Декларирование активной социальной политики в СМИ порождает гипертрофированные ожидания в отношении медицинского обеспечения населения, «установки государства по вопросу предоставления медицинского блага в формате субсидиарной ответственности приходят в противоречие с этатистскими ожиданиями россиян» [2, с.45]. Баланс ответственности за здоровье, выводимый из частоты упоминаний тех или иных субъектов, *виновных* в проблеме здоровья распределяется следующим образом: государство, политика как причины социальной проблемы нездоровья называются в 12,7% публикаций, экономические причины – в 17,5%, медицина и врачи (!) – в 7,7%, экология – в 1,7%, генетика – в 2,6%. Таким образом, в 7,7% публикаций медицина выступает не субъектом решения проблемы, а источником бед здоровья. В абсолютных показателях таких публикаций в «РГ», «НГ», «ВК» 25, 6 и 7 соответственно, в «РТ» подобные материалы отсутствуют. Неожиданным оказался результат высокой частоты упоминаний медицины и врачей как источников проблем здоровья в «Российской газете». С одной стороны, качественный анализ текстов показывает действительное наличие критических материалов, где врачи выступают антигероями, с другой – здесь же развернута противоположная стратегия героизации врачей, открыто широкое поле для дискуссии на тему роли врача в обществе. Типичным примером антигероев являются психиатры: *«Врачи-психиатры здесь короли игры. Их слово, ... медицинское заключение – закон... В милиции ... пьяного бандита можно разве что протрезвить, а чем одурманивают голову пациента двое суток в психушке, знает только его лечащий врач... Преступник защищен адвокатом, а больной человек лишается даже свободы слова»* (Полякова Ю. Всех вылечим // Рос. газ. 2009. 30 ноября). Укоры звучат и в адрес педиатров по поводу радикальных форм лечения «сильными» антибиотиками, побочные эффекты

которых могут принести вред пациентам-детям: *«Почему ... педиатр, даже не выяснив точно первопричины болезни, выписывает малышу сильный антибиотик?... Чем отзовется это бронбойное лечение в дальнейшем?»* (Волкова И. Куда исчезают дешевые лекарства? // Рос. газ. 2008. 6 ноября). Журналистская критика «РГ» и других изданий помимо побочных эффектов направлена на врачебные ошибки, закрытость медицинского корпуса: *«Когда к нам приходит избитый в милиции, мне понятно, что делать, есть уголовный кодекс..., а в медицинских делах все сложнее... Это более закрытая структура... Играть на равных с медиками на их поле юристы правозащитного центра пока не готовы»* (Плотникова И. Пациент имеет право знать // Веч. Каз. 2009. 21 января). Журналисты-критики отмечают корпоративную солидарность врачей, которая мешает открытости и развитию публично-правовых дискуссий в сфере медицины: *«По статистике ВОЗ, ежегодно от врачебных ошибок умирает больше людей, чем погибает в ДТП... По подсчетам же общественной организации “Лига защиты пациентов”, халтура и просчеты медиков уносят каждый год жизни 50 тысяч человек... Судья не врач, не разбирается в лечении, а судебные врачи защищают честь “белых халатов”»* (Богданов В. Летальная халатность // Рос. газ. 2008. 6 ноября). Газета «Вечерняя Казань», взирая на мир глазами рядового обывателя, вещая от его имени, использует критично-народный дискурс, технологии иронической интерпретации [1, с.277], замечает моменты в поведении медиков, которые официальный дискурс государственной прессы считает несущественным и вульгарным. Приведем в пример журналистское описание журналистами «ВК» ситуации перед началом брифинга, где врачи представлены в неприглядном свете: *«...Специалисты ... шутили и перекидывали таблички со своими фамилиями со стола на стол, стараясь не оказаться на центральном месте под прицелом телекамер. “Мы сегодня звездить будем”, – заметил главный невролог Радий Есин. “Мы уже настолько звезданулись, что вот-вот грохнемся”, – возразил главный эндокринолог Энгель Хасанов»* (Серова И.

Банкротство кассы взаимопомощи под названием «ДЛО» // Веч. Каз. 2009. 25 сентября).

В избранных СМИ помимо тенденций негативизации в разы чаще встречается образ врачей-спасителей и героев. Обратимся для начала к количественным показателям частоты упоминаний медиков как субъектов решения проблемы здоровья. В качестве таковых «медицина, врачи» выступают в 38,7% публикаций, занимая второе место после главного «разрешателя» проблем здоровья – государства, которое упоминается в данном контексте в 46,2% газетных статей. Следующие после «медицины» по степени убывания позиции занимают «сами граждане, пациенты» (13,8%), «институты гражданского общества, бизнес» (10,5%), «другие структуры» (6,9%). В моделях будущего решение социальной проблемы здоровья связывается в первую очередь с государством, правда, доля его медиа-присутствия менее выражена, чем в настоящем и составляет 32,1% публикаций. Второе место сохраняется за категорией «медицина, врачи» (22,8%). В прогностических оценках совокупные журналистские интерпретации того, кто должен в будущем решать социальную проблему здоровья и болезней, еще меньше связывают ее с индивидом (12,1%), чуть больше с гражданским обществом и бизнесом (11,2%). Решение социальной проблемы через институт медицины и его агентов чаще всего фигурировало в «РГ» (53,1% публикаций всех обследованных статей данного издания), «РТ» (45,9%), «НГ» (39,6%). Реже всего медики как субъекты решения проблем здоровья выступали на страницах газеты «Вечерняя Казань» (16%), которой в целом характерен более обвинительный дискурс в адрес медицины. Последний факт выглядит удивительно, если учесть, что название рубрики в данном издании, в отличие от остальных включает не понятие «здоровье», а термин «медицина». В настоящем символическая реальность масс-медиа федеральных и республиканских СМИ отличается большим медицинским креном первых: 74% и 26% публикаций соответственно освещают действия медиков и их позитивную роль медицины в деле решения

социальной проблемы. Сильна связь и с источником финансирования: 70,8% материалов о здоровье государственных СМИ рассказывают о данном субъекте решения проблемы здоровья, в то время как у негосударственных СМИ данный показатель составляет 29,2%. Велик разрыв между федеральными и республиканскими СМИ: здесь упоминание о медицине как будущем субъекте разрешения социальной проблемы здоровья у первых встречается чаще, чем у вторых (30,1% и 9,2% соответственно). Еще одна интересная особенность медиа-презентации медицины состоит в том, что в тех статьях, где речь идет о детском здоровье, чаще встречаются положительные оценки деятельности института медицины и его агентов.

Что касается качественной стороны анализа медицины как субъекта, *позитивно* решающего проблему здоровья, то здесь были получены интересные данные. Начнем с того, что авторы многих журналистских текстов априори отталкиваются от негатива, сложившего в адрес врачей в обществе, и выстраивают стратегию защищающего, оправдательного дискурса. Так, в нескольких статьях поднимаются проблемы необоснованного осуждения врачей некомпетентными лицами (*не может плотник судить слесаря, а работник правоохранительных органов – врача*) и делается следующий вывод: *«...Когда читаешь делитанские заключения журналистов о том или ином случае, создается впечатление, что развернута травля против врачей...»* (Борисов А. Не подсуден // Рос. газ. 2009. 24 июня). Далее делается вывод, что из-за таких сообщений люди доверяют шарлатанам и запускают болезни. *«Праздник дает возможность напомнить и показать: медики – не последние люди в России...»* (Краснопольская И. По рецепту доктора Семеновой// Рос. газ. 2009. 19 июня). По умолчанию из отрывка следует, что граждане-пациенты забыли и думают, что врачи — последние люди, об обратном им должен напомнить праздник медицинского работника. Низкое положение врача в обществе и необходимость поднятия его престижа делается объектом рефлексии в нескольких публикациях «РГ»: *«Возвышенность профессии врача*

необходима! И пациентам она нужна гораздо больше, чем медикам. Больные должны верить в возможности сегодняшней медицины, должны доверять врачу, ибо это одна из составляющих успешного лечения» (Рокицкий М. Обслуживать или лечить? // Рос. газ. 2009. 10 июня). *«В последнее время в СМИ все чаще звучит тема врачебных ошибок»* (Рокицкий М. Трудный диагноз...). Рассуждения об обвинительном пафосе в адрес врачей публичной повестки содержатся и в публикациях «НГ»: *«... Публика жаждет крови, расправы над врачами, которых считают виновными в том, что больны, что нет денег на хорошие лекарства, что положили в больничном коридоре, и уж тем более считают виновными в смерти больного...»*, а ведь многое, по мнению автора, зависит не от врача, от состояния лечебного учреждения (Горбачева А. Риск лечения // Нез. газ. 2009. 3 февраля). В оправдательном дискурсе врачей признается их низкий социальный статус и определяется дилемма – голодные дети или торговля медтоварами, услугами. Такая дилемма «извиняет» их стремление к заработкам и делает из врача жертву экономических обстоятельств: *«Врач в России в состоянии унижения и всенародной обвинительной компании. Нет, наверно, менее престижной профессии, чем медицина... Можно ли врачу торговать косметикой или навязывать пациентам биодобавки, если нечем кормить детей?»* (Краснопольская И. Медпомощь второго сорта...).

В прессе помимо своеобразной «демонизации» и «виктимизации» врача, можно встретить и иную тенденцию – героизацию. Вообще героизация как стратегия описания медицины не нова: ее активно использовали историки медицины как на Западе, так в России, описывая прошлое науки через *позитивные* открытия ученых, делая акцент на героическом труде врачей [3, с. 19-21]. В попытке противостоять негативному образу, часть прессы говорит о том, какие врачи *на самом деле*: *«Каждый врач заранее тревожится, консультируется с большим количеством коллег, перечитывает массу статей и книг по этому поводу: как снизить риски?.. И каждая смерть больного – это частично смерть врача, рубец на его сердце»*

(Борисов А. Не подсуден...). *«Страна огромная, врачей много. Все заняты делом, которое требует внимания и нуждается в пропаганде и благодарности»* (Краснопольская И. Лечить так лечить // Рос. газ. 2009. 17 июня). При этом образ врача генерализируется (упоминается, что так делает *каждый* врач или *все* врачи) и идеализируется (понятно, что в реальной жизни врачи не могут в полной мере соответствовать приведенному в тексте описанию). В журналистских текстах стратегия героизации используется и без обобщений: в контексте сообщения подразумевается, что есть обычные врачи, а есть особенные – герои, совершающие подвиги. *«Зачем приехал (главврач – Ж.С.) в воскресенье в больницу? Анатолий Нахимович не приемлет мои вопросы. Они ему непонятны. Потому как ... медицина – это как душа. Это на всю жизнь»* (Краснопольская И. Месту службы изменить нельзя // Рос. газ. 2009. 15 июля). *«Есть врачи, которые четко контролируют свой рабочий день: отработал положенные часы – и домой со спокойной совестью. А Безборозько, Скрипченко, Липовой – это другая закалка. Они будут в больнице столько, сколько потребуется. Сутки, двое, трое... Заткнуть сердце пальцем – об этом не пишут в учебниках. И этот подвиг доказывает, что медицину нельзя сводить к банальным медицинским “услугам”, которые мы якобы оказываем населению. Не услуги это, а помощь, искусство, и здесь не может быть никаких рамок»* (Рузанова Н. 22 литра жизни // Рос. газ. 2009. 26 июня). Тема подвига повторяется в нескольких публикациях в различных вариантах, один из них – патриотический подвиг: *«Методом Галины Кауровой заинтересовались: ей предлагали клинику на Рублевке и медицинский центр в США. Отказалась... “хочу, чтобы наше открытие помогло в первую очередь россиянам”»* (Макарова А. Сам себе доктор // Рос. газ. 2009. 19 июня). *«Жить ты ее (жизнь – Ж.С.) можешь не только служением себе... но и людям, которые живут с тобой на одной земле. В конечном итоге жить – значит приносить пользу Родине»* (Краснопольская И. Лечить так лечить...). Символически от подвига оттесняются другие субъекты: *«...следов болезни не осталось.*

Подвиг матери? И ее тоже. Но прежде всего подвиг врача... Казалось, ребенка не спасти казалось, смертельное правило исключений не знает. Но есть на свете доктор Фечина» (Краснопольская И. По рецепту доктора...). Журналистские тексты о подвигах врачей часто носят стилистические особенности, выраженные, например, в активном использовании приемов сказания (историко-легендарный характер повествования с чертами поэтического вымысла): *«Но Владимир Васильевич никогда не жил по канонам. Он жил ... по совести ... Кованов не был бы Ковановым, если бы не взял ответственность на себя... Гражданин доктор Кованов, наверное, не мог поступить иначе...»* (Краснопольская И. Гражданин доктор // Рос. газ. 2009. 12 марта). *«Отвечу за всех хирургов – они не могут оперировать лучше или хуже. Они оперируют на пределе своих возможностей. С полной отдачей сил»* (Краснопольская И. Территория любви // Рос. газ. 2009. 20 января). В контент-анализ был заложен и индикатор общей оценки действий медиков и медицины, дающейся в тексте сообщения. Из всей совокупности публикаций, где содержатся оценки работы института и его агентов (59,9%), положительных оценок действия данного института оказалось 42,1%, нейтральных, сбалансированных (когда речь шла как о плюсах, так и о минусах в работе медиков) – 47,8%, отрицательных – 10,1%. Из всех положительных оценок государственной прессе принадлежит 71,9% публикаций, негосударственной – 32,1%, из отрицательных – 53,3% и 46,7% соответственно. Из совокупности федеральных СМИ положительные оценки медицины встречаются в 48,3% публикаций, нейтральные, сбалансированные – в 43,8%, отрицательные – в 7,9%. Аналогичные показатели татарстанской прессы составили 28,7%, 56,4%, 19,9% соответственно, что говорит о большей лояльности к данному институту изданий федерального уровня. Теме взаимоотношений врачей и пациентов уделено внимание в 8,3% публикаций. Довольно популярна данная тема на страницах издания «РТ» (12,2%), реже к ней обращаются журналисты «ВК» (6%) и «НГ» (5,9%), еще меньше упоминаний в «РТ» (2,7% публикаций из всех исследованных

номеров данной газеты). Данная тема связана с уровнем издания (в федеральных СМИ тема поднимается значимо чаще) и не зависит от признака государственная/частная газета.

Таким образом, были раскрыты количественные и качественные аспекты образа медицины и медиков, конструируемые российскими средствами массовой коммуникации, показаны дискурсивные технологии, используемые при его создании. Образ медицины и медиков размыт и противоречив, как и настроения в адрес медицины российского населения. Однако выявленные контуры образа в символической реальности печатных медиа позволяют выделить направления корректировки информационной политики и социального взаимодействия журналистского и медицинского цеха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурганова Л.А., Аляев А.В. Национальные проекты в дискурсах СМИ // Регионы России: государственное управление, безопасность и национальные проекты в условиях вызовов века. Казань: Изд-во КГТУ, 2009. С. 271-298.
2. Кулькова В.Ю., Мухарямова Л.М. Новые подходы, старые проблемы: формирование стратегии реформирования регионального здравоохранения // Управление здравоохранением. 2009. № 2. С. 44-53.
3. Михель Д.В. Болезнь и всемирная история. Саратов: Научная книга, 2009. 196 с.
4. Самолечение: распространенность практики // Опрос населения 18.09.2008. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/d083723 (16.01.2011).
5. Ситуация в здравоохранении // Опрос населения 25.02.2010. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/healthca/d100710 (16.01.2011).